

Тайна смерти Максима Горького

Документы, факты, версии

ТАЙНА СМЕРТИ
МАКСИМА
ГОРЬКОГО

ДОКУМЕНТЫ, ФАКТЫ, ВЕРСИИ

Москва
АСТ

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Т14

Охраняется Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах».
Воспроизведение книги любым способом, в целом или частично,
без разрешения правообладателей будет преследоваться в судебном порядке.

**Издание подготовлено сотрудниками
Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН**

Редакционная коллегия:
Л. А. Спиридонова (отв. ред.), О. В. Быстрова, М. А. Семашкина, О. В. Шуган.
Отв. секретарь Т. Р. Гавриш.

Т14 Тайна смерти Горького: документы, факты, версии. — Москва:
Издательство АСТ, 2017. — 464 с. — *(Тайны и загадки смерти великих
людей)*.

ISBN 978-5-17-099077-1

До сих пор не найден ответ на вопрос: как умер Горький? Была ли это естественная смерть от пневмонии, как это зафиксировали в официальных документах, или писателю «помогли» умереть? Приверженцы обеих версий разделились на два лагеря. Документы по истории 1930-х годов, появившиеся в печати за последние годы, не способствовали установлению истины, но множили легенды и мифы о смерти Горького.

Начало десятилетия оказалось для писателя поистине роковым. Вынужденный из-за перенесенного туберкулеза проводить зимы в Сорренто Горький плохо переносил изнурительные переезды обратно в Москву. Усугублялись семейные неурядицы. Тяжело сказалась на здоровье трагическая смерть сына. В окружении чуждых ему людей Горькому было почти физически неуютно. Все это подтачивало силы.

Собранные в книге документы и свидетельства, подготовленные специалистами-филологами, позволяют взглянуть на смерть писателя с разных сторон, глазами людей, окружавших его в последние недели и дни жизни. Этот беспристрастный подход позволит читателю сделать собственный вывод о том, как ушел из жизни Максим Горький.

**УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-17-099077-1

© Л.А. Спиридонова, Т.Р. Гавриш, М.А. Семашкина,
Е.Н. Никитин, О.В. Быстрова, Е.Р. Матевосян,
О.В. Шуган, А.В. Евдокимов, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

В начале XXI века вновь разгорелись споры вокруг последних дней Горького: умер он естественной смертью или был убит. В 1936 г. никто не сомневался, что смерть писателя была естественной. Это подтверждалось медицинской документацией (за подписями авторитетных лечащих врачей), которая тогда же публиковалась в центральной прессе.

Но уже в 1938 г. на процессе по делу так называемого «правотроцкистского блока» обвинение в убийстве Горького было предъявлено Н. Бухарину, А. Рыкову, Г. Ягоде, П. Крючкову и лечащим врачам Л. Левину и Д. Плетневу, действовавшим якобы по распоряжению Л. Троцкого. Именно на этом процессе, впоследствии признанном фальсифицированным, родилась версия о «врачах-убийцах», которая держалась полвека, пока все обвиняемые, за исключением Г. Ягоды, не были реабилитированы.

В 1970-х гг. версия естественной смерти, кажущаяся наиболее убедительной, стала вызывать сомнения. Чем больше ее сопоставляли с тайной историей эпохи большого террора, тем больше появлялось у нее критиков. Однако ни один из них не смог привести документально обоснованных свидетельств убийства писателя. За последние годы в печати появились новые материалы по истории 1930-х гг., но, к сожалению, они были использованы не для серьезного анализа фактов, а для создания разного рода легенд и мифов о смерти Горького, таких как отравление чекистами по приказу Сталина или убийство при участии Марии Будберг.

Ныне горьковеды разделились на два противостоящих лагеря — сторонников и противников версии насильственной смерти. В процесс доказательства или опровержения включились литературоведы, критики, юристы, историки, писатели, врачи, журналисты. Тема стала обособленным разделом горьковедения.

Истина не родилась в споре, но столкновение мнений дало неожиданно положительный результат; в поисках аргументов и доказательств своей правоты авторы выявили множество новых документов, фактов, установили связи писателя, его контакты с неизвестными ранее лицами, перечитали заново его письма, вскрыли новые материалы биографии и т.п. В результате всего этого по-иному зазвучала тема «Горький и Сталин», обозначились новые, ранее запретные темы — «Горький и Троцкий», «Горький и “правые”».

Авторы и составители этой книги не ставят перед собой задачу дать окончательный ответ на вопрос о причинах смерти Горького, не навязывают читателю своего мнения. На его суд представлены подлинные документы, сохранившиеся в Архиве А. М. Горького (ИМЛИ РАН): история болезни, медицинское заключение лечащих врачей о причинах смерти, протокол вскрытия. В книгу включены также воспоминания лечащих врачей писателя: Л. Г. Левина, Д. Д. Плетнева, М. П. Кончаловского, А. Д. Сперанского. Кроме того, публикуются: предсмертные записи Горького; в полном объеме воспоминания родных и близких писателя, бывших возле него в дни последней болезни, — Е. П. Пешковой, М. М. Пешковой, М. И. Будберг, П. П. Крючкова, О. Д. Чертковой; людей из «близкого круга» — коменданта дома на Малой Никитской И. М. Кошенкова и шофера Г. А. Пеширова.

Особое место занимают отклики на смерть Горького в советской печати; стенограммы судебного процесса 1938 г. в части, касающейся Горького и его сына; документы о реабилитации осужденных по этому процессу. Впервые публикуются отклики граждан СССР на смерть М. Горького, хранящиеся в Архиве А. М. Горького. Среди авторов как известные лите-

раторы и общественные деятели, так и рядовые граждане, для которых смерть писателя стала личным горем. В книге просматриваются взаимоотношения Горького с лицами, имена которых традиционно связывают с версиями об убийстве писателя. Издание содержит большое количество фотографий. Часть их публикуется впервые.

Факты и документы, используемые в книге, позволяют читателю сделать самостоятельный вывод о смерти Горького.

Труд завершается библиографией печатных работ (книг и статей) за 1936—2016 гг., представляющих самые разные точки зрения по данной теме.

Отдел изучения и издания творчества М. Горького выражает искреннюю благодарность Заведующей Архивом А. М. Горького Е. Р. Матевосян и Директору Музея А. М. Горького С. М. Демкиной за помощь в подготовке книги.

ТАЙНА СМЕРТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЕРСИИ СМЕРТИ ГОРЬКОГО

Е. Н. НИКИТИН

Первая официальная версия смерти Горького, медицинская, была сформулирована лечащими врачами. Она сложилась в результате обследований, анализов, консилиумов, установления диагноза, вскрытия и т.п. Горького лечили лучшие в то время доктора, имевшие большой практический опыт. Большинство из них были профессорами, имели ученые степени, много лет работали в привилегированных медицинских учреждениях, их пациенты занимали самые высокие государственные должности.

Начиная с 7 июня центральный партийный орган газета «Правда» ежедневно печатала медицинские «Бюллетени» о состоянии здоровья Горького на 11 часов вечера предыдущего дня. То есть информация шла прямо в номер. Бюллетени фиксировали малейшие изменения в состоянии больного.

Несмотря на усилия врачей, болезнь приобрела необратимый характер — через две недели Горький скончался. На следующий день была обнародована официальная версия кончины писателя: смерть наступила в результате воспалительного процесса в нижней доле левого легкого с последующим расширением и параличом сердца. Никто из представителей власти тогда не подверг сомнению заключение врачей.

Менее чем через два года возникла вторая официальная версия, политическая. 2 марта 1938 года на судебном процессе, где обвиняемыми были Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, Г. Г. Ягода, П. П. Крючков, врачи и многие другие лица, Государственный обвинитель Прокурор СССР А. Я. Вышинский зачитал Обвинительное заключение, в котором, в частности, говорилось: «Как установлено следствием по настоящему делу, А. М. Горький, В. Р. Менжинский и В. В. Куйбышев пали жертвами террористических актов»¹. Иными словами, Горький, Менжинский и Куйбышев были убиты.

Почему писатель попал в столь высокую политическую компанию? По чьему заданию, за что, кем и как был убит Горький? Зачем понадобилось тревожить его память?

Здесь могут быть разные предположения. К 1938 году, в период укрепления единовластия Сталина в СССР, прошло уже более десяти открытых и закрытых политических процессов над оппозиционерами и инакомыслящими. Но оставались еще множество неугодных генсеку лиц, замешанных в свое время в «уклонах» и антисталинских группировках, или просто «подозрительных» партийных функционеров.

Заманчиво было покончить со всеми разом, посадив всех на одну скамью подсудимых. Для этого как нельзя лучше подходило имя Горького, который при жизни был хорошо знаком и общался со многими обвиняемыми, а его смерть позволила объединить в единый блок «врагов народа» и троцкистов, и зиновьевцев, левых и правых уклонистов, и нежелательных, может быть, в чем-то проштрафившихся чекистов, — всех, кого угодно. И, действительно, после 1938 года политические процессы, по крайней мере массовые и открытые, прекратились.

¹ Судебный отчет по делу антисоветского «правотроцкистского блока», рассмотренному Военной коллегией Верховного суда СССР 2—13 марта 1938 г. М.: Международная семья, 1997. С. 24. Далее ссылки на это издание даются в тексте книги: *Судебный отчет* и страница. Первое издание «Судебного отчета по делу антисоветского “право-троцкистского блока”» оперативно, в том же 1938 году, выпустило Юридическое издательство НКЮ СССР. Ход процесса широко освещался в советской печати, стенограмму печатала «Правда», а также другие газеты.

К тому же, объявив подсудимых убийцами Горького, организаторы процесса сознательно эксплуатировали неоправданно беззаветную любовь народных масс к писателю, и тем самым активизировали народный гнев и жажду мести ко всем обвиняемым.

Именно в таком качестве во время следствия и суда использовалось имя Горького.

Организаторы процесса тщательно проводили свою рабочую гипотезу: вдохновитель убийства — Троцкий; исполнители — Ягода, Крючков, Левин, Плетнев; соучастники — Бухарин, Рыков.

Надо было еще объяснить, что же все эти лица, включая «вдохновителя» Троцкого, могли иметь против Горького, чем был так опасен им всем больной и старый человек.

Обоснование прозвучало из уст подсудимого С. А. Бессонова на утреннем судебном заседании 2 марта 1938 года: «... неожиданно для меня он <Л. Д. Троцкий> остановился в этой связи на Максиме Горьком, характеризуя роль Максима Горького как совершенно исключительную в смысле его влияния не только в Советском Союзе, но прежде всего за границей, указывая на его чрезвычайную близость к Сталину и на то, что высказывания Максима Горького самым определенным образом отталкивают многих сторонников Троцкого из европейской интеллигенции от него, приближая их к позиции руководства партии. И в этой связи он пришел к выводу и прямо мне сказал о необходимости устранить Горького, сказал те самые слова, которые здесь приводились, о необходимости физического уничтожения Горького во что бы то ни стало. Такая была директива.

Вышинский. Вы ее передали?

Бессонов. Да. Вскоре после этого, осенью 1934 года, я был в Москве и подробно рассказал об этом разговоре Пятакову¹» (*Судебный отчет*. С. 60).

¹ К этому времени Георгий Леонидович Пятаков (1890—1937) был уже расстрелян, и ни подтвердить, ни опровергнуть показание бывшего сотрудника советской торговой миссии в Берлине С. А. Бессонова (1892—1941) не

Прочитайте еще раз внимательно то, что *сказал* на суде Бессонов. Весь строй этой речи, ее стилистика — обилие сложноподчиненных конструкций, причастных и деепричастных оборотов — показывают, что произнести такую речь устно не может даже архиграмотный человек. Такой длинный регламентированный период речи мог быть только заранее написанным, а на суде, скорее всего, зачитывался по бумажке.

Троцкий, который уже полтора года оправдывался в прессе, отвергая обвинения по процессам 1936 и 1937 годов, на этот новый выпад Вышинского отреагировал мгновенно. Уже 2 марта 1938 года он написал заявление «Четыре врача и три жертвы» (опубликовано 4 марта в газете «Нью-Йорк Таймс»), в котором говорилось: «Четыре врача на скамье подсудимых обвиняются в убийстве двух советских сановников, Куйбышева и Менжинского, и писателя Максима Горького <...> Самым поразительным является <...> включение в список «убитых» Максима Горького. Как писатель и человек, он пользовался широкими симпатиями. Политиком он не был никогда <...> В книжке «Письмо старого большевика», вышедшей на разных языках в течение последних лет¹, высказано было предположение, что Горький был отравлен ГПУ ввиду его возраставшего сопротивления сталинскому террору. Что Горький скорбел, жаловался и плакал — сомнения нет. Но отравление Горького ГПУ я считал и считаю невероятным <...> Смерть Орджоникидзе вызвала такие же слухи и подозрения <...> Немедленно же после ареста доктора Левина, начальника кремлевской больницы, в заграничную печать проникло сообщение о том, будто именно Левин объяснил смерть Орджоникидзе отравлением <...> Имена остальных трех врачей не назывались раньше в этой связи. Но весьма вероятно, что разговоры о причинах смерти Орджоникидзе велись именно в среде

мог. Отметим: Пятаков был женат на дочери Николая Захаровича Васильева (1868—1901), друга Горького.

¹ Речь идет о публикации: Как готовился московский процесс. Из писем старого большевика // Социалистический вестник. 1936. № 23—24. 22 декабря; 1937. № 1—2. 17 января. Она была переведена на многие иностранные языки.

кремлевских врачей. Этого было слишком достаточно для ареста <...> Реплика ГПУ проста: «Вы подозреваете, что Орджоникидзе отравлен? Мы подозреваем, что вы отравили Куйбышева, Менжинского и Горького. Вы не хотите признаний?! Мы вас расстреляем немедленно. Если же вы признаетесь, что совершили отравление по инструкциям Бухарина, Рыкова или Троцкого, то можете надеяться на снисхождение»¹. 3 марта 1938 года было написано еще одно «Заявление». В нем Троцкий говорил: «Бессонов утверждает, что виделся со мной в Париже в 1934 году. Заявляю: лицо, с фамилией Бессонова, никогда не посещало меня во Франции и не могло, следовательно, получать от меня никаких «инструкций», в том числе бессмысленной и отвратительной инструкции об убийстве Максима Горького, старого больного писателя»². И в дальнейшем Троцкий неоднократно выступал с опровержениями³. Но, что бы он ни заявлял в зарубежной печати, московский процесс шел своим чередом.

Если верить бывшему секретарю Ягоды, инициатива Троцкого была поддержана лидерами «правых». П. П. Буланов показал: «Мне Ягода говорил прямо, что решение об <...> умерщвлении Горького было принято Рыковым, Бухариным» (*Судебный отчет*. С. 484). В качестве непосредственного организатора убийства выступил Ягода, в то время нарком внутренних дел. Присутствовавшие 8 марта 1938 года на утреннем заседании суда услышали следующее:

«Левин. <...> Через несколько дней после похорон В. Р. Менжинского и М. А. Пешкова меня снова вызвал к себе Ягода и сказал: «Ну вот, теперь вы совершили эти преступления, вы всецело в моих руках...» <...> Затем он стал говорить мне о том, что в партии крепнет, растет большое недовольство партийным руководством, смена власти неизбежна, предре-

¹ Троцкий Л. Д. Преступления Сталина / Под ред. Ю. Г. Фельштинского. М., 1994. С. 253—255. Официально было объявлено, что Г. К. Орджоникидзе 18 февраля 1937 г. умер от сердечного приступа. Историки установили, что он покончил жизнь самоубийством — застрелился.

² Там же.

³ См.: Там же. С. 257—272.